

Писательские союзы



Республика Беларусь

Belarus

Белоруссия



Не гнётся «Полоцкая ветвь»

Белорусский литературный союз «Полоцкая ветвь» существует уже более шестнадцати лет. Вся история зарождения и развития этой организации — череда открытий и новшеств. Возникнув в ноябре 1994 года в первой столице белорусских земель, в колыбели городов белорусских — Полоцке, творческий союз стал, по сути, первым в республике сообществом, альтернативным казённым. На волне обуравшившего общество вируса «самасвядомаси», возврата к «матчайнай мове», новорожденная организация сразу стала пристанищем для русскоязычных писателей, которым к тому моменту и податься-то было некуда. Так как в тогдашний Союз писателей Беларусь уже принимали в год не более одного автора, пишущего на русском, а сектакли рускоязычной литературы вообще были ликвидированы.

Первое, что отличало и по сей день отличает Беллитсоюз «Полоцкая ветвь» от прочих писательских объединений — это наличие ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО. Конечно, оно не спонтанно. Дело в том, что появление республиканского союза предшествовало образование в Полоцке местного литобъединения с аналогичным названием. Троекратно поэтов во главе с Александром Раткевичем тогда не только

да Минска. Уже тогда в творческом «багаже» делегатов насчитывалось более десятка книг поэзии и прозы. Участники съезда приняли решение об образовании литсоюза, утвердили устав и руководящие органы. На три срока подряд молодой писательский союз возглавил поэт-поклонник А.Раткевич. Его заместителем, тоже на три срока, стал О.Зайцев.

За прошедшие 16 лет членами лит-

союза и организаций в целом было издано свыше 170 книг поэзии, художественной прозы, критики и литературоведения, драматургии, художественного перевода. Достаточно вспомнить имена уже ушедших из жизни и немало сделавших для поднятия престижа организации за служенного врача Республики Беларусь, номинанта на премию Союзного государства Беларусь и России в области литературы и искусства, поэта, автора семи книг Евгения Матвеева из горпосёлка Дятлово Гродненской области; заслуженному работнику культуры Республики Беларусь, имевшему ряд государственных наград, сына полка, прозаика, автора двух романов и трёх повестей Фёдора Конькова из Минска; заслуженному учителю Республики Беларусь, прозаику, пародисту и баснописцу, автору восеми книг Павла Низковского; видного белорусского учёного и изо-

зах; также союз провёл республиканский круглый стол, в котором приняли участие представители двух писательских союзов республики, на тему «Вопросы развития современной белорусской русскоязычной литературы»; был принят сразу в две международные писательские объединения — в Международное сообщество писательских союзов и в Международную федерацию русскоязычных писателей.

Кроме того, «ветвевцы» выпустили на диалог с руководством страны с «Концепцией развития белорусской литературы», где подчёркивается важность и необходимость развития русского языка и рускоязычной литературы в Беларусь и важность поддержки авторов, пишущих на

русском языке. Так же союз провёл республиканский круглый стол, в котором приняли участие представители двух писательских союзов республики, на тему «Вопросы развития современной белорусской рускоязычной литературы»; был принят сразу в две международные писательские объединения — в Международное сообщество писательских союзов и в Международную федерацию русскоязычных писателей.

Однако завершающим «аккордом» празднования пятнадцатилетия стала антология «Белорусский литературный союз «Полоцкая ветвь»: 1994–2009 годы», посвящённая результатам прошедшего деятельного

сезона. Союз провёл республиканский круглый стол, в котором принял участие представительство Культурно-просветительского учреждения «Литературный свет», в настоящий момент выпустившее 11 книг по-



Софийский собор в Полоцке

ции, прозы, литературной критики. За шестнадцать лет деятельности школу литературного мастерства в литсоюзе прошло свыше 280 авторов.

Дважды в год секциями и руководством Беллитсова «Полоцкая ветвь» проводятся республиканские творческие семинары, в среднем раз в три-четыре года — научно-практические конференции. Одна из них, организованная совместно с РОО «Русь» при финансовой поддержке посольства России в Беларусь, состоялась в июне 2009 года в городе Полоцке и называлась «А.С. Пушкин в Белоруссии». Из наиболее значимых, проведённых ранее конференций — «Русскоязычная литература Беларусь в контексте современной белорусской культуры» (2003) и «Профессиональный белорусский писатель: мифы и реальности» (2006). «Ветвевцы» сумели основать и один раз в два года проводят уникальный на постсоветском пространстве Междурегиональный литературный конкурс «Поэт-Артист» (проходил уже четырежды). Жюри последних двух конкурсов возглавлял народный артист России Виктор Никитин, большой друг и поклонник организации.

Часто «ветвевцев» пропагандируют новое литературное направление «катализм», (выходит одноимённый альманах, том первый вышел в 2000 году, в 2011-м выходит второй том, проведены две тематические конференции).

К пятнадцатилетию Беллитсова «Полоцкая ветвь» утвердила собственный гимн, фирменный нагрудный знак, выпустила полувиниловый фильм о своей истории и достижени-

ями, прозы, литературной критики. За шестнадцать лет деятельности школу литературного мастерства в литсоюзе прошло свыше 280 авторов.

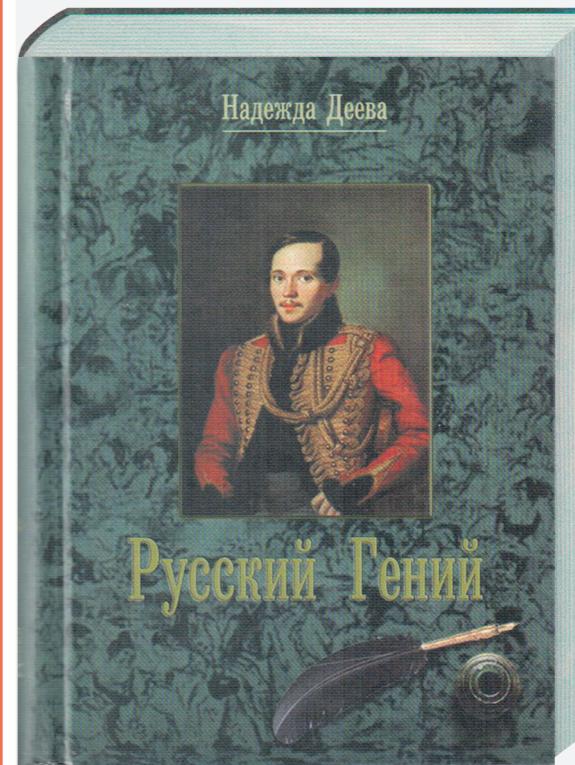
Дважды в год секциями и руководством Беллитсова «Полоцкая ветвь» проводятся республиканские творческие семинары, в среднем раз в три-четыре года — научно-практические конференции. Одна из них, организованная совместно с РОО «Русь» при финансовой поддержке посольства России в Беларусь, состоялась в июне 2009 года в городе Полоцке и называлась «А.С. Пушкин в Белоруссии». Из наиболее значимых, проведённых ранее конференций — «Русскоязычная литература Беларусь в контексте современной белорусской культуры» (2003) и «Профессиональный белорусский писатель: мифы и реальности» (2006). «Ветвевцы» сумели основать и один раз в два года проводят уникальный на постсоветском пространстве Междурегиональный литературный конкурс «Поэт-Артист» (проходил уже четырежды). Жюри последних двух конкурсов возглавлял народный артист России Виктор Никитин, большой друг и поклонник организации.

Часто «ветвевцев» пропагандируют новое литературное направление «катализм», (выходит одноимённый альманах, том первый вышел в 2000 году, в 2011-м выходит второй том, проведены две тематические конференции).

К пятнадцатилетию Беллитсова «Полоцкая ветвь» утвердила собственный гимн, фирменный нагрудный знак, выпустила полувиниловый фильм о своей истории и достижени-



Судьба поэта



Надежда Деева. Русский Гений (роман в стихах). — Элиста: ЗАО НПП «Джангар», 2010. — 398 с.

«Наш долг отстоять в русской памяти неискажённый героический облик настоящего Лермонтова: в его военном мундире, в его русском сиянии, с его безмерной личной свободой, с его неотступной мыслью о Боге. Ещё нужнее для нас сальных — на них встремянутся от будней и с гордостью вспоминать, что такое Россия!»
(И.И. Тхоркевский)

Книга Надежды Деевой, поэтессы и драматурги, член Союза Российских писателей, по сути является литературоведческим исследованием жизни и творений великого русского поэта Михаила Юрьевича Лермонтова (1814 – 1841), 170-летнюю годовщину со дня смерти которого Россия отмечает в июле сего года.

«Русский Гений» — одновременно и художественное произведение, написанное не только великолепным русским языком, но и в стихотворной форме. Следует отметить, что эта редкая — возможно, созданная впервые — форма

изложения представленного литературоведческого труда. Несомненен творческий талант и уникальное писательское (поэтическое) мастерство автора, выдающиеся характеристики авторского почерка многочисленны и очевидны для всякого, кто решит ознакомиться с книгой. Чёткость и ясность изложения. Живые образы, я бы сказал, лики поэта, его родных, близких, настоящих друзей из литературного и воинского окружений, и мрачные тени императора, двора, подлых завистников и, наконец, ненавистников-интриганов, осуществлявших преступный акт убийства Гения. Но, главное, книгу написал умный человек — человек с горячим сердцем и с беспокойной, открытой всему прекрасному и высокому душой...

Попробую сказать об этом романе в стихах с позиций лермонтоведа, давно занимающегося анализом грандиозной фигуры русского поэтического гения и, что скрывать, искренне влюблённого в магически совершенную, кристально чистую поэзию Михаила Юрьевича. Итак, «Русский Гений». Несмотря на сравнительно краткость (всего десять коротких глав, каждая из пяти частей, как бы «картин», восемистroчные вступление и послесловие), стихотворный, технически почти безупречный труд вместили огромный материал. Выполнен он добrotно, с предшествующим анализом известных сведений с освещением новых фактов, открытых сравнивателю недавно благодаря работам небольшой группы современных лермонтоведов, офицеров, архивных тружеников и краеведов (Д.А. Алексеева, В.И. Загорулько и др.). Книга оригинальна во всём. Особено поражает и приковывает внимание форма изложения тщательно продуманного и обработанного материала. Каждая глава начинается со слов скорбящей старости над практом молодости. И далее в «картинах» — четырёхстрочные строфы, развивающие тему:

Любимый внук! Единственный! Рождённый
Любимой дочкой, Машенькой родной!
В гробу из Птицегорска привезённый...
Убитый не плаком, но Сатаной.

Затем в каждой главе следуют, одна за другую, картины жизни Лермонтова от детства до его гибели, — следуют с нарастающим драматизмом необычной, редкой, странной и страшной судьбы — Судьбы Поэта, значимость творений которого превосходит все мыслимые пределы созданного до него и после...

Ярко, талантливо написаны отдельные части глав, особенно отступление «Райд, Россия, родина страданий...» (3.5.65-69). Великолепна песнь нашему Отечеству. Думаю, она одна из лучших, если не лучшая, из созданного поэтоми после Гения.

Попытка Надежды Деевой проникнуть в тайну тайн дум поэта, изложенная в форме возможно существовавшего его стихотворного дневника, — не только чрезвычайно трудная, но и весьма деликатная задача. Однако автор решила её, как мне кажется, успешно, и это делает ей честь (2.4.39-43). Согласен, трудно неподготовленному читателю воспринимать подобные вещи, но у тех, кто осваивает творчество поэта не по школьной программе и кое-что понимает из его жизни и творчества, они вызовут восхищение!

Близко к подлиннику переложено в стихотворную форму трагическое завещание Юрия Петровича, открывающее цельную, скрывающую, нежную, живую душу любящего отца (6.2.119-123).

Прекрасно, с совершенно новых позиций рассмотрены образы А.С. Грибоедова и К.Ф. Рылеева. Первый — в параллели с А.С. Пушкиным (3.4.64-65). Убийство двух Александров Сергеевичей было оплачено: царю — алмазом персидского шаха за «Грибоеда»; вдове по-следнего — денежной датировкой царя и «выгодной» новой женитьбой.

Трагично описана любовь Александра Сергеевича и Натальи (5.4.109-110), лирично и трепетно отражены восприятие и поддержка Натальей Николаевной Михаила Юрьевича (8.15.176-179). Зарождение их дружбы вновь прервал подлый выстрел!

Сущность (чёрная тень) Алексея Столыпина (Монго) очень точно раскрыта в главе 5.1.93-96. Ненависть его к Михаилу была чудовища. Тем, кто пишет о поэте, следует задуматься о его роли в убийстве Гения. Великолепно показано видение старшей годами А.М. Верещагиной значимости творчества поэта и нитчности Монго на его фоне, её доброжелательность к Михаилу (4.2.76-79).

Кондратий Фёдорович показан верующим человеком, видящим необходимость развития порабощённой Россией как республики, но без отрёкания религии наших предков (6.5.132-136). Именно религиозность, а не революционность, как думают многие, роднит Кондрата и Михаила. Рылееву с детства было предписано Всевышним пострадать за Веру. То же — и Лермонтову!

Задумано Кондратий перед казнью. Читаешь эти строки, а видится Михаил. Безусловная удача автора!

Разговор С.А. Раевского с Потом (7.5-7.6 с.149-157) о философских проблемах и, в частности, о «чаре жизни» вполне мог состояться. Это короткое, весьма важное произведение в его философской лирике. Вот восприятие стиха автором книги, вложенное в рассуждение самого Потома: «Ведь мир — не хаос! А внутри системы/Фатален выбор. Так считают я» и далее «Мы сами мысли наши не рождаем./Они приходят в разум наш извне./Но мы за выбор жизнью отвечаем!» Мне кажется, что это верно.

Талантливописан с Михаилом в надуманном разговоре его с А.П. Шан-Гиреем, который был значительно моложе поэта и мог восприниматься им как мальчик. Тем не менее Михаил рассказывает ему о своём падении как падении птицы «не с парой крыльев, а с одним крылом». И далее говорит: «Я теперь судимый... судимый Небом, дорогой Аким!» (6.4.171-175). Здесь ведь речь идёт о пророческом гении Потом, дорогой читатель. Блестяще выражена в книге защита Потома от «смердящих» (5.4.105-110) — отповедь всем сочувствующим убийце Гения. Однозначные типы восхваляют его как стихотворца, однако «мерзевец рифму лишь терзал!» Но выше случайного рифмоплёта подлый Соловьевич не поднялся:

Стихи свои поэт не сочиняет,
Он ими мыслит, ими говорит!
А стихотворец, том слова слагает,
А рифмоплёт, том рифмами смердит.

В целом книга Н.Ю. Деевой воспринимается как Гимн Гению, временами с нотами Реквиема. И это правильно. Трагична судьба Поэта. Но он был породён с Небом. И его Бессмертие пришло к нему раньше, чем его поразила смерть.

Книга вышла малым тиражом в 1 тыс. экземпляров в Элисте и практически недоступна читателям. Её целесообразно переиздать как можно большими тиражами. Воспитательное значение этого труда на фоне нынешнего бескультурья и деградации невозможно переоценить. Если не будем поддерживать такие книги, мы потеряем последнюю надежду на возрождение Отчизны, которую так любил Потом.

Книга полезна учащимся, преподавателям и всем, кому дорого имя гениального творца.

Анатолий ГЕРАСИМЕНКО